

УДК 519.21

Я. И. Елейко

Переходные явления для ветвящихся процессов с произвольным числом типов и дискретным временем

В этой статье исследуются переходные явления, возникающие в теории ветвящихся процессов с произвольным числом типов и дискретным временем [1—4].

Пусть задана последовательность ветвящихся процессов, зависящих от некоторого параметра, с дискретным временем и произвольным числом типов T . В пространстве T задана σ -алгебра \mathfrak{S} .

Функцию распределения жизни одной частицы типа t процесса с параметром ε обозначим через $p_k^\varepsilon(t) = P_t^\varepsilon\{\tau = k\}$, где τ — время жизни частицы, P_t — условная вероятность при условии, что в начальный момент была одна частица типа t .

Символом

$$F_n^\varepsilon(t, \varphi(\cdot)) = M_t \exp\left\{-\int_T \varphi(u) \xi_n^\varepsilon(du)\right\}$$

обозначим функционал Лапласа, где $\xi_n^\varepsilon(du)$ — случайная мера, обозначающая количество частиц в момент времени n процесса с параметром ε , типы которых принадлежат измеримому множеству $du \in \mathfrak{S}$; $\varphi(u)$ — \mathfrak{S} -измеримая ограниченная функция.

Далее, пусть $h_k^\varepsilon(t, \varphi(\cdot))$ — условный производящий функционал потомства одной частицы типа t при условии, что превращение произошло в возрасте k :

$$h_k^\varepsilon(t, \varphi(\cdot)) = M_t \left(\exp \int_T \log \varphi(u) \xi_\tau^\varepsilon(du) / \tau = k \right),$$

где $\xi_\tau^\varepsilon(du)$ — количество частиц потомков в момент времени τ , типы которых принадлежат $du \in \mathfrak{S}$, являющийся случайной мерой.

Обозначим $M_k^\varepsilon(t, s) = M_t\{\xi_\tau^\varepsilon(s) / \tau = k\}$ — первый факториальный момент, а второй $B_k^\varepsilon(t, S_1, S_2) = M_t\{\xi_\tau^\varepsilon(S_1) \xi_\tau^\varepsilon(S_2) / \tau = k\} - M_t\{\xi_\tau^\varepsilon(S_1 \cap S_2) / \tau = k\}$, $B^\varepsilon(t, S_1, S_2) = M_t\{\xi_\tau^\varepsilon(S_1) \xi_\tau^\varepsilon(S_2)\} - M_t\{\xi_\tau^\varepsilon(S_1 \cap S_2)\}$;

$$M_t^\varepsilon(s) = \sum_k p_k^\varepsilon(t) M_k^\varepsilon(t, s) = M_t\{\xi_\tau^\varepsilon(s)\}; \quad \mu^\varepsilon(t, s) = \sum_k k M_t\{\xi_\tau^\varepsilon(s) I_{\{\tau=k\}}\} = M_t\{\tau \xi_\tau^\varepsilon(s)\},$$

где $I_{\{\tau=k\}}$ — индикатор множества $\{\tau = k\}$ $\gamma^\varepsilon(y) = \sum_k k p_k^\varepsilon(y)$; $A_k^\varepsilon(t, S) =$

$$= M_t\{\xi_\tau^\varepsilon(S) I_{\{\tau=k\}}\}; \quad Q_\varepsilon(u) g(x) = \sum_{n=0}^{\infty} e^{inu} \int_T M_x\{\xi_\tau^\varepsilon(dy) I_{\{\tau=n\}}\} g(y), \quad g(y) — измеримая ограниченная функция.$$

Все предельные значения при $\varepsilon \rightarrow 0$ будем в дальнейшем обозначать без индекса ε , а норму оператора — $\|\cdot\|$.

Теорема. Если 1) $\sup_{t, S_1, S_2, \varepsilon} B^\varepsilon(t, S_1, S_2) < \infty$; $\inf_t A_1(t, T) > 0$;

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} B^\varepsilon(t, S_1, S_2) = B(t, S_1, S_2); \quad \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} A_k^\varepsilon(t, S) = A_k(t, S);$$

$$\limsup_{n \rightarrow \infty} \sum_{\varepsilon, x} \int_{k=n}^{\infty} \int_T k A_k^\varepsilon(x, dz) = 0; \quad \limsup_{k \rightarrow \infty} \sum_{t, \varepsilon} \int_{k=n}^{\infty} n p_n^\varepsilon(t) = 0; \quad p_n^\varepsilon(t) \rightarrow p_n(t); \quad \varepsilon \rightarrow 0;$$

$$\|Q_\varepsilon(u)\| < 1 \text{ для всех } \varepsilon \text{ и } u \neq 0 \text{ } |u| \leq \pi;$$

2) оператор, определенный ядром $M_t(S) = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} M_t^\varepsilon(S)$, имеет единицу изолированной точкой спектра в пространстве функций с собственной функцией $f(x)$ такой, что $r_1 < f(x) < r_2$ (r_1, r_2 — положительные константы) и конечную инвариантную меру $\nu(dy) \int_T \nu(dt) M_t(dy) = \nu(dy)$. Тогда для положительной измеримой функции $\varphi(u)$ такой, что $0 < \varphi(u) \leq 1$ и $x \geq 0$,

$$\lim_{n \rightarrow \infty} n P_t \left\{ \frac{1}{n} \int_T \varphi(u) \xi_n^\varepsilon(du) \geq x \right\} = f(t) \frac{2}{B} \frac{c/\mu}{1 - e^{-c/\mu}} \times \\ \times \exp \left\{ - \frac{2}{B} \frac{c/\mu}{1 - e^{-c/\mu}} \frac{x}{A(\varphi(\cdot))} \right\},$$

как только $n(1 - \rho_\varepsilon) \rightarrow c$ при $n \rightarrow \infty, \varepsilon \rightarrow 0$, где ρ_ε — изолированное собственное значение оператора, определяемого ядром $M_t^\varepsilon(S)$

$$A(\varphi(\cdot)) = \left[\int_T \int_T \nu(dy) \mu(y, dz) f(z) \right]^{-1} \int_T \nu(dy) \gamma(y) \varphi(y);$$

$$B = \left[\int_T \int_T \nu(dy) \mu(y, dz) f(z) \right]^{-1} \int_T \int_T \int_T \nu(dy) B(y, ds_1, ds_2) f(s_1) f(s_2),$$

$$\mu = \sum_k k \int_T \int_T A_k(x, dz) f(z) \nu(dx).$$

Замечание. Выражение B определено вследствие того, что $B(y, S_1, S_2)$ является бивариантной мерой по $S_1 \in \mathfrak{S}, S_2 \in \mathfrak{S}$.

При доказательстве теоремы нами использованы леммы 1 и 2 из работы [6].

Доказательство. Согласно теореме сходимости из [5], с. 634, достаточно показать, что существует такое $\delta > 0$ (возможно зависящее от t), что при $0 \leq \lambda \leq \delta$

$$n \left[1 - F_n^\varepsilon \left(t, \frac{\lambda}{n} \varphi(\cdot) \right) \right] = f(t) \frac{\lambda A(\varphi(\cdot)) e^{-c/\mu}}{1 - \frac{\lambda B}{2} \frac{e^{-c/\mu} - 1}{c/\mu} A(\varphi(\cdot))}, \quad n \rightarrow \infty, \quad \varepsilon \rightarrow 0, \\ n(1 - \rho_\varepsilon) \rightarrow c. \quad (1)$$

Обозначим $g_k^\varepsilon(t, \psi(\cdot)) = 1 - h_k^\varepsilon(t, 1 - \psi(\cdot)); R_n^\varepsilon(t, \lambda) = 1 - F_n^\varepsilon(t, \lambda \varphi(\cdot))$. Тогда

$$R_n^\varepsilon(t, \lambda) = [1 - e^{-\lambda \varphi(t)}] r_{n+1}^\varepsilon(t) + \sum_{k=1}^n p_k^\varepsilon(t) g_k^\varepsilon[t, R_{n-k}^\varepsilon(\cdot, \lambda)], \quad (2)$$

где $r_{n+1}^\varepsilon(t) = \sum_{k=n}^{\infty} p_k^\varepsilon(t)$.

Используя теорему 1 из [1], с. 112 и лемму 1 из [1], с. 420 для $g_k^\varepsilon(t, \bar{\varphi}(\cdot))$ можно записать следующее представление:

$$g_k^\varepsilon(t, \bar{\varphi}(\cdot)) = \int_T M_k^\varepsilon(t, ds) \bar{\varphi}(s) - \frac{1}{2} \int_T \int_T B_k^\varepsilon(t, du, ds) \bar{\varphi}(u) \bar{\varphi}(s) + \\ + \int_T \int_T \varepsilon_k^\varepsilon(t, du, ds, \bar{\varphi}(\cdot)) \bar{\varphi}(s) \bar{\varphi}(u). \quad (3)$$

Здесь

$$\int_T^t \int_T^s \varepsilon_k^e(t, du, ds, \bar{\varphi}(\cdot)) \bar{\varphi}(u) \bar{\varphi}(s) \leq \frac{1}{2} \int_T^t \int_T^s B_k^e(t, du, ds) \bar{\varphi}(u) \bar{\varphi}(s); \quad \bar{\varphi}(u) \geq 0,$$

$$\varepsilon_k^e(t, T, T, \bar{\varphi}(u)) \rightarrow 0 \text{ при } \sup_x |\bar{\varphi}(x)| \rightarrow 0.$$

Идея дальнейшего доказательства теоремы состоит в том, чтобы сравнить $R_n^e(t, \lambda)$ с решением ${}_0R_n^e(t, \lambda)$:

$${}_0R_n^e(t, \lambda) = \left[\lambda \varphi(t) - \frac{1}{2} \lambda^2 \varphi^2(t) \right] r_{n+1}^e(t) + \sum_{k=1}^n \left[\int_T^t M_k^e(t, ds) {}_0R_{n-k}^e(s, \lambda) p_k^e(t) - \frac{1}{2} \int_T^t \int_T^s B_k^e(t, du, ds) {}_0R_{n-k}^e(u, \lambda) {}_0R_{n-k}^e(s, \lambda) p_k^e(t) \right]. \quad (4)$$

Построим решение (4) и исследуем его свойства. Будем искать его в виде

$${}_0R_n^e(t, \lambda) = \sum_{m=1}^{\infty} \varphi_n^e(t, m) \frac{\lambda^m}{m!}. \quad (5)$$

Если такое решение существует, то коэффициенты $\varphi_n^e(t, m)$ должны удовлетворять следующим соотношениям $m \geq 3$:

$$\varphi_n^e(t, m) = \sum_{k=1}^m \int_T^t \varphi_{n-k}^e(u, m) A_k^e(t, du) - \frac{1}{2} \sum_{r=1}^{m-1} \frac{m!}{r!(m-r)!} \sum_{k=1}^n \int_T^t \int_T^s \varphi_{n-k}^e(u, m-r) \varphi_{n-k}^e(s, m-r) B_k^{e,t}(du, ds); \quad (6)$$

$$B_k^{e,t}(du, ds) = B_k^e(t, du, ds) p_k^e(t).$$

Для $\varphi_n^e(t, 1)$ получаем уравнение многомерного восстановления

$$\varphi_n^e(t, 1) = \varphi(t) r_{n+1}^e(t) + \sum_{k=1}^n \int_T^t A_k^e(t, du) \varphi_{n-k}^e(u, 1). \quad (7)$$

Поскольку выполняются все условия леммы 2 из [6], то

$$\varphi_n^e(t, 1) \rightarrow f(t) e^{-c/\mu} \cdot \frac{1}{\mu} \int_T^t v(du) \varphi(u) r_{n+1}(t), \quad n \rightarrow \infty, \quad \varepsilon \rightarrow 0, \quad n(1 - \rho_\varepsilon) \rightarrow c. \quad (8)$$

Не ограничивая общности в целях упрощения формул, положим $\int_T^t f(x) v(dx) = 1$. Для всех n имеем

$$c_0 < \varphi_n^{\varepsilon_n}(t, 1) < c_1 \text{ при } n \rightarrow \infty, \quad \varepsilon_n \rightarrow 0, \quad (1 - \rho_{\varepsilon_n}) n \rightarrow c. \quad (9)$$

Это следует из того, что неравенство выполняется при $n > n_0$, затем делаем сдвиг влево на n_0 . Оценка снизу в (9) получается из условий 1) теоремы и уравнения (7). Оценка сверху в неравенстве (9) легко следует из (8). Далее под ε будем понимать ε_n из (9).

Соотношения (6) также имеют вид уравнений восстановления. Это позволяет $\varphi_n^e(t, m)$ выразить через $\varphi_n^e(t, j)$, $j = 1, \dots, m-1$, и заключить,

что $\varphi_n^e(t, m)$ определяется из (6) единственным образом. При $m = 2$ имеем

$$\varphi_n^e(t, 2) = -\frac{1}{2} \left[\varphi^2(t) r_{n+1}^e(t) - \sum_{k=1}^n \int_T \int_T \varphi_{n-k}^e(s, 1) \varphi_{n-k}^e(u, 1) B_k^{e,t}(du, ds) \right] + \sum_{k=1}^n \int_T \varphi_{n-k}^e(u, 2) A_k^e(t, du).$$

Решение этого уравнения оценивается по модулю следующим образом:

$$|\varphi_n^e(t, 2)| \leq \bar{c}_1^2 L \left(\sup_{t, e} \sum_{k=1}^n \bar{H}_k^e(t, T) + 1 \right),$$

где $L = \frac{1}{2} \sup_{t, e} (B^e(t, T, T), 2)$; $\bar{c}_1 > 1$, а $\bar{H}_k^e(t, T)$ — не что иное как $H_i^e(k, T)$ в обозначениях лемм из [6], построенное по ядру $P_i^e(k, dy) = A_k^e(t, dy)$.

Следовательно, $|\varphi_n^e(t, 2)| \leq c_1^2 L h(n)$, где $h(n) = \sup_{t, e} \sum_{k=1}^n \bar{H}_k^e(t, T) + 1$,

$h(n)$ — монотонно возрастающая функция.

Введем последовательность

$$c_1 = \bar{c}_1, \quad c_m = \sum_{r=1}^{m-1} c_r c_{m-r} \frac{m!}{r!(m-r)!}, \quad m \geq 2, \quad (10)$$

и покажем, что

$$\varphi_n^e(t, m) \leq c_m (Lh(n))^{m-1}. \quad (11)$$

Доказательство этого неравенства проведем индукцией по m . При $m = 1$ неравенство (11) превращается в (9). При $m = 2$, (11) доказано выше. Чтобы сделать шаг индукции заметим, что из (6) вытекает неравенство

$$|\varphi_n^e(t, m)| \leq \sum_{k=1}^n \int_T \varphi_{n-k}^e(u, m) A_k^e(t, du) + \frac{1}{2} \sum_{r=1}^{m-1} c_r c_{m-r} \left[\sum_{k=1}^r Lh(n-k) \right]^{m-r} B_k^{e,t}(T, T).$$

Отсюда получаем

$$|\varphi_n^e(t, m)| \leq c_m L^{m-1} h^{m-2}(n) + \sum_{k=1}^n \int_T \varphi_{n-k}^e(u, m) A_k^e(t, du).$$

Итерируя данное неравенство получаем

$$|\varphi_n^e(t, m)| \leq c_m L^{m-1} h^{m-2}(n) + \sum_{k=1}^n \bar{H}_k^e(t, T).$$

Отсюда просто следует (11).

Далее из (10) вытекает, что при $|\lambda| < \frac{1}{4c_1}$

$$\sum_{n=1}^{\infty} c_n \frac{\lambda^n}{n!} = \frac{1 - \sqrt{1 - 4c_1\lambda}}{2}. \quad (12)$$

Поэтому ряд (5) сходится абсолютно по n , равномерно по t и ε при $|\lambda| < (4c_1 Lh(n))^{-1}$. Умножая уравнения (6) на $\frac{\lambda^n}{n!}$ и суммируя по n убеждаемся, что сумма ряда (5) есть решение уравнения (4).

Далее из (11) и (12) легко вытекают неравенства

$$|{}_0R_n^\varepsilon(t, \lambda)| < 2c_1\lambda; \quad |{}_0R_n^\varepsilon(t, \lambda)| \leq \frac{(2c_1 Lh(n))^2}{(1 - 4c_1 Lh(n)\lambda)^{3/2}},$$

справедливые при $0 \leq \lambda \leq (4c_1 Lh(n))^{-1}$. Из этих неравенств и (9) следует существование такого $\delta > 0$, что при $0 \leq \lambda \leq \delta/h(n)$

$$0 \leq |{}_0R_n^\varepsilon(t, \lambda)| \leq \min(1, 2c_1\lambda). \quad (13)$$

Покажем теперь, что

$$\left[R_n^\varepsilon\left(t, \frac{\lambda}{n}\right) - {}_0R_n^\varepsilon\left(t, \frac{\lambda}{n}\right) \right] \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty, \quad \varepsilon \rightarrow 0, \quad (1 - \rho_\varepsilon)n \rightarrow c. \quad (14)$$

Для этого заметим, что для больших n с некоторой постоянной K вытекает неравенство

$$h(n)/n < K, \quad (15)$$

следующее из неравенства

$$\sup_{t, \varepsilon, n} \bar{H}_n^\varepsilon(t, T) < M, \quad M > 0.$$

Подберем такое натуральное N , чтобы при $0 \leq \lambda \leq \delta/K$ имело место неравенство $\lambda/N \leq \delta/h(n)$. Тогда при $n \leq N$ можно записать тождество, следующее из (3) и из уравнений для $R_n^\varepsilon(t, \lambda)$ и ${}_0R_n^\varepsilon(t, \lambda)$:

$$\begin{aligned} R_n^\varepsilon\left(t, \frac{\lambda}{N}\right) - {}_0R_n^\varepsilon\left(t, \frac{\lambda}{N}\right) &= \left[1 - e^{-\frac{\lambda}{N}\varphi(t)} - \frac{\lambda}{N}\varphi(t) - \frac{1}{2}\frac{\lambda^2}{N^2}\varphi^2(t) \right] r_{n+1}^\varepsilon(t) + \\ &+ \sum_{k=1}^n p_k^\varepsilon(t) \left[h_k^\varepsilon\left(t, R_{n-k}^\varepsilon\left(\cdot, \frac{\lambda}{N}\right) - h_k^\varepsilon\left(t, {}_0R_{n-k}^\varepsilon\left(\cdot, \frac{\lambda}{N}\right)\right) \right] + \\ &+ \sum_{k=1}^n \int_T^t \int_T^t \varepsilon_k^\varepsilon\left(t, du, ds, {}_0R_{n-k}^\varepsilon\left(\cdot, \frac{\lambda}{N}\right)\right) {}_0R_{n-k}^\varepsilon\left(u, \frac{\lambda}{N}\right) {}_0R_{n-k}^\varepsilon\left(s, \frac{\lambda}{N}\right), \\ &\rho^\varepsilon(\lambda) \rightarrow 0, \quad \lambda \rightarrow 0. \end{aligned}$$

В силу свойств функции $\varepsilon_k^\varepsilon(t, du, ds, \psi(\cdot))$ и аналогов теоремы 2 из работы [1], с. 120; запишем:

$$\begin{aligned} \left| R_n^\varepsilon\left(t, \frac{\lambda}{N}\right) - {}_0R_n^\varepsilon\left(t, \frac{\lambda}{N}\right) \right| &\leq \rho^\varepsilon\left(\frac{\lambda}{N}\right) \left(\frac{\lambda}{N}\right)^2 + \\ &+ \sum_{k=1}^n \int_T^t \left| R_{n-k}^\varepsilon\left(u, \frac{\lambda}{N}\right) - {}_0R_{n-k}^\varepsilon\left(u, \frac{\lambda}{N}\right) \right| A_k^\varepsilon(t, du). \end{aligned}$$

Итерируя это неравенство, имеем

$$\left| R_N^\varepsilon\left(t, \frac{\lambda}{N}\right) - {}_0R_N^\varepsilon\left(t, \frac{\lambda}{N}\right) \right| \leq \rho^\varepsilon\left(\frac{\lambda}{N}\right) \frac{K\lambda^2}{N}, \quad (16)$$

что и завершает доказательство соотношения (14).

Наша дальнейшая задача состоит в доказательстве равенства

$$n_0 R_n \left(t, \frac{\lambda}{n} \right) = f(t) \frac{\lambda A(\varphi(\cdot)) e^{-c/\mu}}{1 - \frac{\lambda B}{2} \frac{e^{-c/\mu} - 1}{c/\mu}}, \quad n \rightarrow \infty, \quad \varepsilon \rightarrow 0, \quad n(1 - \rho_\varepsilon) \rightarrow c, \quad (17)$$

при достаточно малых λ . Из (5) следует равенство

$$n_0 R_n^e \left(t, \frac{\lambda}{n} \right) = \sum_{k=1}^{\infty} n^{1-k} \varphi_n^e(t, k) \frac{\lambda^n}{n!}.$$

Неравенства (11) и (15) показывают, что ряд в правой части сходится равномерно по n, ε, t при $0 \leq \lambda \leq \frac{\delta}{K}$. Поэтому для доказательства (17) достаточно установить, что

$$n^{1-k} \varphi_n^e(t, k) = (-1)^k f(t) (A(\varphi(\cdot)))^k \left(\frac{B}{2} \right)^{k-1} e^{-c/\mu} \cdot k! \left(\frac{e^{-c/\mu} - 1}{c/\mu} \right)^{k-1},$$

$$n \rightarrow \infty, \quad \varepsilon \rightarrow 0, \quad n(1 - \rho_\varepsilon) \rightarrow c. \quad (18)$$

При $k = 1$ мы уже доказали справедливость (18). Пусть равенство (18) выполняется при $k = 2, 3, \dots, m-1$. Тогда вследствие равномерной ограниченности выражения

$$n^{\frac{1}{m-2}} \sum_{r=1}^{m-1} \frac{m!}{r!(m-r)!} \int_T \int_T \varphi_{n-k}^e(s, r) \varphi_{n-k}^e(u, m-r) B_k^{e,t}(du, ds)$$

имеем

$$n^{\frac{1}{m-2}} \sum_{r=1}^{m-1} \frac{m!}{r!(m-r)!} \sum_{s=1}^n \int_T \int_T \varphi_{n-k}^e(s, r) \varphi_{n-k}^e(u, m-r) B_k^{e,t}(du, ds) \rightarrow$$

$$\rightarrow \sum_{r=1}^{m-1} \frac{m!}{r!(m-r)!} \int_T \int_T \varphi(s, r) \varphi(u, m-r) B(t, du, ds) = (-1)^{m-2} m! (m-1)! \times$$

$$\times (A(\varphi(\cdot)))^m \left(\frac{B}{2} \right)^{m-2} e^{-2c/\mu} \left(\frac{e^{c/\mu} - 1}{c/\mu} \right)^{m-2} \int_T \int_T f(u) f(s) B(t, du, ds).$$

Применяя лемму 1 из [6], получаем

$$\frac{1}{n^{m-1}} \sum_{k=1}^n \int_T \sum_{r=1}^{m-1} \frac{m!}{r!(m-r)!} \sum_{j=1}^k \int_T \int_T \varphi_{k-j}^e(s, r) \varphi_{k-j}^e(u, m-r) B_j^{e,z}(du, ds) \times$$

$$\times \bar{H}_{n-k}^e(t, dz) = \frac{e^{-c/\mu} (e^{-c/\mu} - 1)^{m-1}}{(c/\mu)^{m-1}} m! (-1)^{m-1} (A(\varphi(\cdot)))^m \left(\frac{B}{2} \right)^{m-1},$$

$$n \rightarrow \infty, \quad \varepsilon \rightarrow 0, \quad n(1 - \rho_\varepsilon) \rightarrow c.$$

Следовательно, формулу (17) можно считать установленной при $0 \leq \lambda \leq \delta/k$. Для завершения доказательства осталось заметить, что из (17) и (14) следует (1). Теорема доказана.

1. Севастьянов Б. А. Ветвящиеся процессы. М.: Наука, 1971, 436.
2. Шуренков В. М. Две предельные теоремы для критических ветвящихся процессов.— Теория вероятностей и ее применения, 1976, 21, 3, 548—558.
3. Чистяков В. П. О переходных явлениях в ветвящихся процессах.— Теория вероятностей и ее применения, 1974, 17, 4, 669—678.

4. Нагаев С. В. Переходные явления для зависящих от возраста ветвящихся процессов с дискретным временем.— Сиб. мат. журн., 1974, 15, 2, 368—384; 3, 570—579.
5. Феллер В. Введение в теорию вероятностей и ее приложения. М.: Мир, 1967. 752.
6. Елэйко Я. И. Переходные явления в теории многомерного восстановления с дискретным временем.— В кн.: Вероятностные методы бесконечномерного анализа. Киев, 1980, 47—60.

Институт прикладных проблем
механики и математики АН УССР

Поступила в редакцию
15.08.1980 г.